

УДК336.14
ББК65.261.33
Л 25

С.Е. Ларина

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Москва. Тел.: (499) 956 94 18, e-mail: se.larina@migsu.ranepa.ru.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РАЗВИТИИ БЮДЖЕТНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к исследованию бюджетной децентрализации с позиций макроэкономического регулирования социально-экономических процессов, вариативного решения проблем финансового обеспечения местного самоуправления, внедрения результативного бюджетирования в практику бюджетного процесса.

Ключевые слова: государственное управление, местное самоуправление, бюджетная система, бюджетная децентрализация, налоговая автономия, управление бюджетными ресурсами, результативное бюджетирование, программное бюджетирование.

S.E. Larina

Doctor of Economic Sciences, Professor of Department of Economics and Finance of the Public Sector of the Russian Academy of National Economy and Public Services, Moscow. Ph.: (499) 956 94 18, e-mail: se.larina@migsu.ranepa.ru

GENERAL AND SPECIAL FEATURES IN THE DEVELOPMENT OF BUDGET DECENTRALIZATION

Abstract. The paper discusses approaches to the study of fiscal decentralization from positions of macroeconomic regulation of social and economic processes, variable solution of the local government financial security and the introduction of effective budgeting practices in the budget process.

Keywords: government, local government, the budget system, fiscal decentralization, fiscal autonomy, management of fiscal resources, efficient budgeting, program budgeting.

Мировой опыт конца XX века демонстрирует повышенный научный и практический интерес к вопросам бюджетной децентрализации, к ее противоречиям и потенциалу. В данной статье рассмотрим такие важные проблемы, как макроэкономическое регулирование социально-экономических процессов в условиях бюджетной децентрализации, специфика решения проблем финансового обеспечения местного самоуправления в различных странах, а также внедрение новых концептуальных подходов к бюджетному процессу.

Изменение макроэкономического подхода к функционированию госу-

дарственного (и в целом общественного) сектора и бюджетно-налоговой политики в теории государственных финансов обуславливают необходимость верификации позитивного влияния бюджетной децентрализации на динамику социально-экономических процессов. Например, согласно «гипотезе Левиафана» [1, с. 280-281], динамика общего размера государственного сектора должна находиться в обратной зависимости от степени бюджетной децентрализации: децентрализация усиливает конкуренцию между муниципалитетами, что в конечном итоге должно привести к сокращению государ-

ственного сектора. Эмпирические исследования по данному вопросу были неоднозначны [2], поэтому данная идея так и осталась гипотезой. Более того, в современных условиях наблюдается рост государственного сектора в экономиках развитых стран, что проявляется и в увеличении совокупных государственных расходов, и в повышении роли государственного предпринимательства, и в усилении социальной

функции государственных финансов. Так, динамика государственных расходов в наиболее развитых странах показывает их неуклонный рост (табл. 1 [3, с. 10; 4, с. 22]), в то время как в России доля государственных доходов в ВВП к 2012 г. составляла около 20% [5]. При этом динамика социальных расходов показывает, что в развитых странах они растут более высокими темпами, чем экономика в целом [6, с. 551-552].

Таблица 1

Доля государственных расходов в ВВП ряда стран мира

Страны	1960	1970	1980	1990	2000	2001	2005	2015 (прогноз)
Великобритания	32,6	39,3	43,0	39,9	39,7	40,2	42,6	43,4
Германия	32,0	37,6	47,9	45,1	47,4	48,3	48,2	42,8
США	27,8	32,2	31,4	32,8	33,1	34,9	29,3	36,5
Франция	34,6	38,9	46,1	49,8	53,2	52,5	53,8	45,5
Швеция	31,1	43,8	60,1	59,1	60,8	57,2	52,8	н/д
Япония	18,3	19,3	32,0	31,3	35,5	38,0	36,9	29,7

Другие аспекты эмпирической проверки влияния бюджетной децентрализации на динамику экономического развития также не позволяют сделать однозначных выводов. Например, исследования периода 1977–1986 гг. выявили тот факт, что бюджетная децентрализация сопровождается более низкими темпами роста. Однако обобщения не последовали, т.к. возникли сомнения, по крайней мере, по причине того, что методологическая и методическая спецификация исследуемых моделей взаимосвязей экономического роста и бюджетной децентрализации имеет множество неучтенных факторов, которые непосредственным образом детерминируют количественные и качественные характеристики децентрализации. Потребовалась дальнейшая верификация положений по развитию бюджетной децентрализации. Как следствие во второй половине 90-х годов XX века появились исследования нового поколения, которые строятся на эмпирическом анализе национальных моделей децентрализации. Их особенностью является введение в экономический анализ бюджетной децентрализации более сложных факторов: политической самостоятельности местных органов власти, участия насе-

ления в принятии управленческих решений, уровня социального развития, качество управления экономическими процессами и другие параметры.

Основной вывод, который можно сделать по итогам данной аналитики, состоит в следующем: необходимо формирование определенной системы критериев, позволяющей сопоставлять различные институциональные условия, а также учитывать национальные особенности процессов децентрализации. Решающими факторами являются исходные макроэкономические параметры, причины «запуска» процессов децентрализации, выбор модели бюджетной децентрализации, институциональные условия, в которых она реализуется, уровень демократизации общества.

Во многих развивающихся странах (Индии, Филиппинах, Колумбии, Аргентине, Бразилии и др.) неэффективность центрального правительства в обеспечении необходимого уровня государственных услуг при значительных бюджетных дефицитах и макроэкономической нестабильности вызвали необходимость децентрализации функций государства. Но местные органы власти оказались неспособны адекватно решать задачи, переданные

на их уровень, что было вызвано различными причинами (в основном отсутствием необходимых институциональных условий) и в целом привело к дискредитации децентрализованного государственного управления [2, с. 44]. Более внимательный анализ проблем децентрализации в оказании общественных услуг показывает, что, например, в Аргентине и Бразилии имеются макроэкономические проблемы, связанные с общей нестабильной социально-экономической ситуацией, инфляционными процессами, практикой передачи полномочий без доходных источников и неэффективным контролем за долговыми обязательствами на всех уровнях бюджетной системы [7].

В Центральной и Восточной Европе — в странах с транзитивной экономикой процесс бюджетной децентрализации также имеет множество проблем и противоречий. Основной задачей в этих государствах является возобновление экономического роста при обязательном сохранении всей системы социальных гарантий в предоставлении общественных благ. Имеющаяся информация позволяет сделать вывод о том, что проведение бюджетной децентрализации в бывших социалистических странах ознаменовалось определенным прогрессом, но степень достигнутой децентрализации существенно варьирует в зависимости от уровня развития национальных систем, справедливости перераспределения финансовых ресурсов, качества диалога между центральным правительством и субнациональными органами власти, от прочности политического, экономического и финансового положения самих территориальных образований. В частности, более заметные успехи были зафиксированы в странах (Венгрии, Польше, Чехии и странах Балтии), где последовательно и эффективно решались вопросы обеспечения реальной независимости формирования доходной части территориальных бюджетов [8].

Прогрессивность децентрализации демонстрируют примеры федеративных государств с высокой степенью

бюджетной децентрализации и стабильными макроэкономическими показателями (Германия, Австрия, США, Канада). По оценке экспертов [7], они все более приближаются к оптимальному уровню сбалансированности отношений «централизация — децентрализация». Факторы таких достижений лежат, прежде всего, в плоскости политически корректных, социально и экономически оправданных правил и механизмов согласованного распределения полномочий и ресурсов по уровням государственно-территориального управления.

Что касается изменений в концептуальных подходах к бюджетно-налоговой политике, то исследовательский вопрос состоит в том, какие аспекты финансово-бюджетной политики могут быть эффективны в условиях децентрализации. Существует позиция, согласно которой централизация денежно-кредитной и бюджетной политики является обоснованной: использование национальной валюты требует проведения централизованной денежно-кредитной политики, а поскольку денежно-кредитная и бюджетная политика тесно взаимосвязаны, аргументы в пользу централизованной денежно-кредитной политики в равной степени доказывают необходимость централизации бюджетной политики.

Основными аргументами здесь являются утверждения, во-первых, о том, что долговые обязательства органов власти местного уровня могут помешать проведению денежно-кредитной политики и снизить возможности реализации целей общенациональной политики финансовой стабилизации. И, во-вторых, что органы местного самоуправления недостаточно приспособлены для проведения эффективной бюджетной политики.

Первый аргумент восходит к теории совокупного спроса Дж. М. Кейнса. Интерпретация политики управления спросом в вопросах централизации или децентрализации фискальных (налоговых) и инвестиционных (в основном заемных) инструментов макроэкономической стабилизации состоит

в том, что при децентрализации данных инструментов резко повышаются риски и увеличиваются издержки формирования эффективной бюджетной политики.

В качестве контраргумента целесообразно, на наш взгляд, выдвинуть тезис о том, что влияние территориальных инициатив на финансовую стабилизацию в масштабах государства, как правило, несущественно, и связано это с относительно небольшими объемами местных бюджетов. Следует также учитывать, что механизм встроенных стабилизаторов и эффекты бюджетно-налоговой политики со стороны предложения можно использовать на местном уровне (например, в борьбе с безработицей). При этом важным условием оптимальной децентрализации является наличие определенной (возможно даже значительной) доли федеральных налогов и государственных расходов в ВВП, что предполагает укрупнение государственного сектора, но не отрицает определенной бюджетно-налоговой автономии местного управления. Риски бюджетной децентрализации повышаются при существовании ряда условий, среди которых основными являются: низкая эффективность центрального правительства, значительный разрыв между территориями по уровню социально-экономического развития, низкий уровень ВВП на душу населения, неравномерная и/или низкая урбанизация.

Отрицание возможности местных администраций проводить эффективную бюджетную политику строится на следующей системе доводов: развитие налоговой автономии на местном уровне может привести к усилению территориального дисбаланса даже в случае оптимально сформированной системы разграничения расходов и доходов по уровням власти. Основные риски заключаются в изначальной ограниченности финансовой компетенции местных властей, их склонности к финансированию текущего потребления (а не к увеличению инвестиционных расходов), в невысоких административных возможностях, не позволяющих

эффективно использовать местный налоговый потенциал и предоставлять локальные общественные блага с учетом потребностей населения. Система межбюджетных трансфертов, которая формируется как «противовес» территориальным диспропорциям, может оказать отрицательное воздействие, т.к. растущие трансферты порождают иждивенческую тактику бюджетной политики местных властей и, по сути, являются компенсацией неэффективных действий местных администраций.

Признавая, что возможности проведения децентрализованной политики макроэкономической стабилизации являются ограниченными и основные полномочия в этой области должны принадлежать национальному правительству, не следует отрицать определенные преимущества бюджетно-налоговой автономии местных администраций. Все перечисленные доводы абстрагируются от того факта, что органам власти на муниципальном уровне часто приходится функционировать в условиях нестабильной макроструктуры, а их поведение является отражением адаптивных, но необязательно нестабильных результатов бюджетной деятельности. Некоторые из приведенных аргументов имеют техническую природу и не ослабляют доводов в пользу самой бюджетной децентрализации. В частности, распределение налоговых поступлений и расходных обязательств должно реализовываться так, чтобы преимущества децентрализации могли проявляться в явном виде. Веский аргумент по поводу слабости администраций органов местного самоуправления, безусловно, нельзя недооценивать, но там, где эта проблема актуальна, необходимо принятие соответствующих решений, направленных на нивелирование данного фактора риска. Другие аргументы являются, по нашему мнению, политическими и требуют создания соответствующих институтов, нормативно-правовой базы, способствующей развитию инициатив по повышению эффективности бюджетной политики на территориальном уровне. Мировой опыт показывает,

что дестабилизирующее поведение местных органов власти можно предотвратить, используя соответствующую систему регулятивных механизмов, стимулов и эффективные механизмы межбюджетного взаимодействия.

Политическая и экономическая самостоятельность местных органов власти считается важнейшим критерием демократизации общества, поэтому Европейская хартия местного самоуправления декларирует обеспечение особой автономии муниципальных образований, которая должна обеспечиваться государственной поддержкой и финансовой самостоятельностью местных органов власти. Базовыми принципами обеспечения финансовой самостоятельности органов местного самоуправления являются:

— достаточность собственных финансовых средств местных органов власти и их соразмерность предоставляемым полномочиям;

— свобода распоряжения этими средствами при осуществлении своих функций;

— поступление части финансовых средств за счет местных налогов и сборов;

— защита более слабых органов местного самоуправления за счет механизмов финансового выравнивания;

— предоставление субсидий не в ущерб самостоятельности политики местной власти.

В то же время местные органы власти практически во всех странах сталкиваются с проблемами недостаточности финансового обеспечения своей деятельности: ограниченностью налоговой базы местных бюджетов, и, как следствие, нехваткой финансовых ресурсов для решения текущих проблем и задач перспективного развития. Эта проблема осознается и на теоретическом уровне. В теории общественного сектора можно выделить теоретическую конструкцию, которая обосновывает формирование собственных налоговых доходов местных бюджетов, — модель, иногда называемую «моделью приносимой пользы (выгоды)» [9, с. 343].

Схематично эта модель поясняет необходимость местных налогов следующим образом. Исходя из того, что за локальные общественные услуги должны платить те, кто ими пользуется (принцип территориального соответствия), а платой за них являются налоговые платежи (принцип эквивалентности), то при финансировании услуг местного значения через налоговые инструменты (инструменты неценового равновесия в общественном секторе) следует отталкиваться от приносимой ими пользы, которая соизмеряется с затратами на их предоставление. При этом соотношение полезности общественного блага с затратами на его предоставление подчиняется в экономическом анализе требованию эффективного размещения (аллокации) ресурсов. В таком контексте местные налоги «могут быть интерпретированы как налоги, используемые для реализации принципа самокупаемости локальных благ на всей территории муниципального образования» [10, с. 161].

В рамках данной модели преимущества местного налогообложения определяются как ярко выраженная и контролируемая экономическая эффективность распределения ресурсов. Это поясняется усилением подотчетности, прозрачности и справедливости в налогообложении.

Так, отчетливее просматривается связь между потреблением общественных услуг и платой за них, что позволяет налогоплательщикам более обоснованно соизмерять выгоды, полученные от потребления муниципальных услуг, и платой, взимаемой в форме налогов. Информация о принятии решений в сфере налогообложения в таких условиях становится прозрачнее, т.к. понятнее и более обоснованными являются процедуры определения местной налоговой базы и налоговых ставок. Вопросы справедливости налогообложения также становятся более очевидными: для групп населения с низкими доходами должна вводиться система компенсаций или адресной помощи. Последнее обосновывается тем, что такие инструменты (компенсации

и адресная помощь) справедливее и эффективнее экспериментов с налоговым механизмом или размерами налоговых платежей.

Однако за рамками «модели приносимой пользы (выгоды)» остается ряд принципиальных вопросов: какие налоги следует относить к местным, каковы границы системы местного налогообложения, т.е. каким образом она «вписывается» в налоговую систему государства. Кроме того, данная модель не учитывает всего разнообразия локальных общественных благ (муници-

пальных услуг), многие из которых — ярко выраженные внешние эффекты, и, следовательно, их финансирование нецелесообразно закреплять исключительно в зоне ответственности местных органов власти.

Поскольку налоги взимаются без привязки к предоставлению конкретной бюджетной услуги и местные налоги не могут существовать обособленно, вне национальной налоговой системы, возникает проблема выделения критериев оценки местных налогов (табл. 2).

Таблица 2

Критерии оценки местных налогов

Общие требования, которым должен удовлетворять налог (и рационально построенная налоговая система)	Требования, которым должны удовлетворять местные налоги (и рациональная система местного налогообложения)	
	Вертикальное измерение	Горизонтальное измерение
<ul style="list-style-type: none"> — фискальная доходность и дешевизна взимания; — эффективная аллокация ресурсов общественного сектора; — стабилизация конъюнктуры и экономический рост; — социальная справедливость 	<ul style="list-style-type: none"> — осязательность; — принцип местного происхождения; — баланс интересов; — невосприимчивость к изменениям конъюнктуры; — соответствие экономическому росту 	<ul style="list-style-type: none"> — предотвращение вынужденных (неэффективных) миграций; — гибкость; — справедливое распределение налогового потенциала между муниципалитетами

В теории бюджетного федерализма на основе обоснования принципов территориального налогообложения представлены выводы о том, что для территориального уровня наиболее приемлемы налоги, которые базируются на немобильной налоговой базе, и, следовательно, местным органам власти предписывается использование ограниченного перечня налогов.

Аргументация здесь включает обоснования, которые предусматривают недопущение отрицательных внешних эффектов: налоги с немобильной налоговой базой не экспортируются, риски налоговой конкуренции между органами власти административно-территориальных образований (по вертикали и горизонтали) сведены к минимуму, администрирование таких налогов эффективнее на местном уровне. Исходя из указанных соображений, в теоретическом плане наиболее приемлемым финансовым источником становится налог на недвижимость, т.к. он удовлетворяет всем ранее указанным кри-

териям. Дополнительным финансовым источником (а иногда и альтернативой) называют подоходный налог. Кроме того, имеются рекомендации и по ряду других налогов (транспортному, налогу с продаж и др.). Введение дополнительных стабильных доходных источников, кроме налога на недвижимость, имеет и теоретические, и практические объяснения, в частности для нейтрализации перекосов при использовании только одного налогового источника, а также в целях повышения гибкости налоговой политики на местном уровне, особенно в крупных муниципалитетах.

Анализ местных налогов в странах ОЭСР, проведенный экспертами института экономической политики им. Е.Т.Гайдара [11], показал, что в практической плоскости существуют различные комбинации налоговых источников местных бюджетов, но, как правило, можно выделить следующие позиции:

— налог на недвижимость присутствует как элемент местного налого-

обложения практически везде [12], однако его значимость различна в силу разных подходов к оценке налоговой базы по данному налогу [13], при этом в федеративных государствах его роль в финансовом обеспечении местного самоуправления существенно выше, чем в унитарных государствах [14];

— наиболее значимым источником местных налогов в большинстве стран является налогообложение доходов (корпоративных и личных) [15];

— местные налоги с продаж (принимающие различные формы, но, как правило, представляющие собой налоги на проданные товары и услуги) дают разновариантные доли совокупных местных налоговых поступлений, при этом другие налоги (главным образом различные сборы с компаний) представлены эпизодично;

— в связи с тем, что уровень налогового бремени на местном уровне, как правило, определяется величиной расходов, то в странах, где местные налоги занимают относительно малую долю в национальных налоговых системах, местные органы власти имеют и относительно меньшие расходные обязательства;

— относительная значимость местных налогов в национальных налоговых системах федеративных государств, как правило, меньше, чем значимость местных налогов в налоговых системах стран с унитарным государственным устройством;

— в странах, где местные налоги составляют значительную часть совокупных налоговых поступлений и ВВП, местные органы власти, как правило, в большей степени ориентированы на подоходный налог.

Другим важным аспектом дискуссии о налоговой автономии местных органов власти является вопрос о распределении налоговых полномочий по регулированию местных налогов и налоговых источников по закрепленным налоговым доходам. В теории вопроса налоговая автономия максимальна, когда местные органы власти могут сами определять как налоговую базу, так и ставки налогов без каких-либо

ограничений со стороны вышестоящих органов власти. Налоговая автономия считается минимальной, когда налоговая база и налоговые ставки задаются и контролируются вышестоящими органами власти.

Иными словами, проблема заключается в установлении возможности на муниципальном уровне контролировать налоговую базу и налоговые ставки. В теории рекомендации выглядят следующим образом: поскольку контроль за налоговой базой является затратным, с административной точки зрения, и может спровоцировать различные злоупотребления в условиях децентрализации, то для местных органов власти наиболее предпочтительным вариантом является использование контролируемой на государственном уровне налоговой базы в сочетании с определяемыми на местах ставками налогов [11, с. 419]. В данном случае минимизируются административные расходы и риски искажений в налоговой базе на уровне отдельных муниципалитетов.

С точки зрения концепций общественного выбора, должен доминировать теоретический постулат соответствия доходных источников и расходных обязательств для каждого уровня публичной власти, дополняемый тезисом о том, что решения о распределении налоговых полномочий между уровнями власти исходят из совокупности экономических обоснований и политических процессов. Таким образом, регулирование налоговой базы и/или налоговых ставок рассматривается как обязательный элемент ответственной самостоятельной бюджетно-налоговой политики на местном уровне.

В целом, отметим, что проблема финансового обеспечения органов местного самоуправления сводится скорее к разработке различных схем закрепления налоговых доходов и налоговых полномочий в зависимости от различных факторов: типов расходных обязательств, которые финансируются из местных бюджетов; решений вышестоящих властей по вопросам

налоговой политики и налогообложению; конституционных и законодательных требований.

Что касается внедрения новых подходов к бюджетному процессу, то они восходят к концепции нового государственного менеджмента. На этой основе базовой в управлении общественными финансами становится модель ROMTEF — Result oriented medium term expenditure framework, которая включает в себя два основных элемента: БОР (Result Oriented Budgeting) — бюджетирование, ориентированное на результаты (результативное бюджетирование) и МТЕФ (Medium Term Expenditure Framework) — комплексное среднесрочное планирование расходов в рамках жестких бюджетных ограничений по секторам. В последнее время эти элементы обобщаются в рамках программного бюджетирования.

Число стран, проводящих реформы бюджетного процесса на основе ROMTEF, измеряется десятками. Бюджетирование с элементами ориентированности на конечный результат зародилось в середине XX века (США). В авангарде внедрения результативного бюджетирования, помимо США, — страны-члены Британского содружества наций: Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада. Международные исследования показывают, что органы власти примерно 70% государств, входящих в ОЭСР, в бюджетной документации используют информацию, характеризующую результаты их деятельности.

Современные тенденции в развитии бюджетной децентрализации свидетельствуют о заимствовании опыта корпоративного управления при разработке новых подходов к управлению общественными финансами. Речь идет и о бюджетировании по результатам и об использовании инструментария финансового менеджмента в управле-

нии государственными и муниципальными финансами. Схемы, масштаб, «время старта», интенсивность реформирования на основе бюджетирования по результатам в разных странах различны, но трудности внедрения БОР и программного бюджетирования, а также вытекающие из них проблемы достаточно типичны [16, с. 133-136].

В целом опыт передовых стран показывает [16], что реформа бюджетного процесса на новой концептуальной основе — это многоэтапный, многолетний и итеративный процесс, в ходе которого конкретные методы управления результатами и расходами неизбежно изменяются и совершенствуются. В тех странах, где последовательно реализуются принципы бюджетирования по результатам, органы власти и общественность отмечают положительный эффект от их введения. При этом результативность самого инструментария достаточно трудно количественно идентифицировать в современных условиях. Даже передовой опыт стран, с одной стороны, не накопил достаточных эмпирических доказательств для выделения закономерностей в реформировании бюджетного процесса и динамики социально-экономического развития, а с другой (что собственно уже демонстрирует мировой опыт), — показывает успешную реализацию бюджетных реформ в одних сферах и «провалы» в других. Все это приводит к существенным различиям в оценках выигрыша от проведения реформ бюджетного процесса.

Внедрение и реализация результативного и программного бюджетирования представляет собой длительный процесс с неизбежной отладкой инструментария под развивающуюся систему управления и постоянным учетом изменяющихся условий (международных, страновых, региональных и отраслевых).

Примечания:

1. Панорама экономической мысли конца XX столетия. / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автомонова и С.А. Афонцева. — СПб: Экономическая школа, 2002. Т. 1.

2. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика. / Общ. ред. М. де Сильвы, Г. Курляндской; Науч. ред. Центр фискальной политики. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2006.

3. Воронин Ю.М., Степашин С.В. Бюджетная система Российской Федерации: вопросы теории и практики. — М.: Издательство «Форгрейфер», 2008.
4. Занадворов В.С. Экономическая теория государственных финансов: учеб. пособие для вузов. / В.С. Занадворов, М.Г. Колосницына. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
5. Материалы Парламентских слушаний «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2015 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» (2.10.2012) // <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/29731>
6. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт. / Ответ. ред. В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
7. Грицюк Т.В. Системные механизмы управления межбюджетными отношениями. Российский и зарубежный опыт. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
8. Обзор сектора региональных и местных органов власти Центральной и Восточной Европы (2004). // Информационно-аналитическая система Standard & Poor's // www.standardandpoors.ru
9. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика. / Пер. с англ. — М.: Лаборатория базовых знаний, 2000.
10. Циммерман Х. Муниципальные финансы: Учебник. / Пер. с нем. — М.: Издательство «Дело и сервис», 2003.
11. Проблемы реформы местного самоуправления: структурные и финансовые аспекты. — М.: ИЭПП, 2005. // www.iet.ru
12. Исклучение составляют Бельгия, Греция, Швеция.
13. Налог на недвижимость дает более чем 90% совокупных местных налоговых поступлений в таких странах, как Австралия, Канада, Ирландия, Новая Зеландия и Великобритания, в других — в местные бюджеты поступает менее 10% своих налоговых поступлений от налога на недвижимость.
14. В федеративных государствах налог на недвижимость составляет в среднем более 50% совокупных налоговых поступлений в местные бюджеты, в унитарных государствах этот показатель составляет около 30%.
15. Так, в Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Люксембурге и Чехии его доля в доходах местных бюджетов превышает 90%. В то же время в ряде стран (Австралии, Канаде, Мексике, Франции, Греции, Венгрии, Ирландии, Нидерландах, Новой Зеландии, Великобритании) местные органы власти не имеют прямого доступа к поступлениям от подоходного налога.
16. Ларина С.Е. Мировой опыт реформирования бюджетного процесса на основе программно-целевого управления результатами. / Совершенствование финансового механизма формирования инновационной экономики в России: сборник научных статей; под общ. ред. А.Г. Куликова. — М.: Изд-во РАГС, 2009.

References:

1. Panorama of economic thought in the late twentieth century: in 2 vol., Vol. 1 / ed. D. Greenaway, M. Bleaney and I. Stewart; transl. from English. Eds. V.S.Avtomonov and S.A. Afontsev. St. Petersburg: School of Economics, 2002.
2. The development of Fiscal Federalism: International experience and Russian practice / Ed. M. de Silva, G. Kurlandskaya. M.: Ves Mir, 2006.
3. Voronin Yu.M., Stepashin S.V. The budget system of the Russian Federation: Theory and Practice. M.: Forgreyfer, 2008.
4. Zanaadvorov V.S., Kolosnitsyna M.G. The economic theory of public finance: manual for higher schools. Moscow: GU VShE Publishing House, 2006.
5. Proceedings of the parliamentary hearings "On the forecast of socio-economic development of the Russian Federation until 2015 and parameters of draft federal budget for 2013 and the planning period of 2014 and 2015." URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/29731>
6. Transitional Economy: theoretical aspects, Russia's problems, the global experience / Ed. V.A. Martynov, V.S. Avtonomov, I.M. Osadchaya. M.: Economics, 2004.
7. Gritsyuk T.V. System management tools of intergovernmental fiscal relations. Russian and foreign experience. M.: Editorial URSS, 2003.
8. Sector overview of regional and local authorities in Central and Eastern Europe // Informational and analytical system Standard & Poor's. URL: www.standardandpoors.ru
9. Samuelson P.A., Nordhaus V.D. Economy / transl. from English. M.: Laboratory of Basic Knowledge, 2000.

10. Zimmerman H. Municipal finance: the textbook: transl. from German. M.: Business and Services, 2003.

11. Problems of local government reform: structural and financial aspects. M.: IEPP, 2005. URL: www.iet.ru

12. The exceptions are Belgium, Greece, Sweden.

13. Property tax provides more than 90% of the total local tax revenue in countries such as Australia, Canada, Ireland, New Zealand and the UK, in others — to local governments, less than 10% of its tax revenue from property tax.

14. In federal states the property tax is on average more than 50% of total tax revenues to local governments in unitary states, the figure is about 30%.

15. Thus, in Denmark, Finland, Norway, Sweden, Luxembourg and the Czech Republic, its share in local budget revenues exceeds 90%. At the same time in several countries (Australia, Canada, Mexico, France, Greece, Hungary, Ireland, the Netherlands, New Zealand and the UK) local authorities have no direct access to the proceeds of the income tax.

16. Larina S.E. World experience in reforming the budget process based on program-oriented on performance management // Improvement of the financial mechanism of formation of innovation economy in Russia: Collection of Sci. Articles / Ed. A.G. Kulikov. Moscow: RAGS Publishing House. 2009.